

— С чего это парочка Бет так разошлась? Странно это. Разве в спецназ нынче не только Альф берут? Подозреваю, что они шестерки из Семьи Го. Пользуются тем, что кругом хаос, вот и наводят тень на плетень, даже господина Фэна умудрились запугать...

— Да какая разница, запугали или нет? Лишь бы был способ протащить нас в Убежище.

Двое мужчин перебросились парой фраз, не подозревая, что прямо под окном, в узком пространстве, притаился Си Нань. Он слегка прищурился.

— Кстати, — вдруг вспомнил тот, что с хриплым голосом, — помнишь, господин Фэн заставил Лу Хуэя встать на колени и извиниться? Тот смазливый паренек тогда еще пнул его при всех. Лу Хуэй уже пару дней точит на него зуб, ждет момента, чтобы расквитаться.

— Серьезно?

— Угу. Позорище, я считаю. Не справиться с таким доходягой... Нужно будет как-нибудь зажать его в углу и проучить. Кожа нежная, гладкая — небось Омега, а то и вовсе колется чем-то, чтобы сойти за другого...

— Что, хочешь через черный ход зайти?

Оба осквернительно расхохотались, добавили еще пару ругательств, и их шаги наконец стихли, удаляясь прочь.

У Синьянь побледнела, ее била дрожь. Она покосилась на стоявшего рядом Си Наня. Его брови были сурово сведены к переносице, зрачки сузились, а в уголках глаз застыло острое, холодное выражение.

— Мы... — только начала было она.

Си Нань поднял указательный палец, призывая к молчанию, и вихрем увлек ее за собой, прочь из цеха.

— Вот ключи от машины. Если что-то пойдет не так, немедленно увози всех. Запас провизии уже в микроавтобусе. Позаботьтесь о той беременной женщине, мы вернемся из военного округа максимум через неделю... — Чжоу Жун как раз давал последние наставления доктору Чжэну, когда дверь распахнулась.

Влетел Си Нань, волоча за собой запыхавшуюся У Синьянь. Не говоря ни слова, он ловко выдернул из кобуры на поясе Чжоу Жуна еще хранящий тепло его тела Тип 64.

— Эй! — взревел Чжоу Жун. — Ты что творишь? А ну вернись!

Си Нань и правда развернулся, но лишь для того, чтобы сунуть руку в карман штанов Чжоу Жуна, выудить оттуда связку ключей от склада и снова направиться к выходу.

К счастью, Чжоу Жун успел перехватить его за запястье.

— Ну и куда ты намылился? В разбойники подался?

Си Нань ответил холодно:

— Не твое дело. Отвали.

Он стряхнул руку Чжоу Жуна, схватил У Синьянь за локоть и, развернувшись, зашагал прямо к гаражам. Чжоу Жун сделал пару шагов следом, собираясь рявкнуть, но, взглянув на спотыкающуюся фигуру У Синьянь, вдруг что-то понял и резко замолчал.

— ...Черт, — пробормотал он себе под нос, — а ведь парень-то у девчонок популярен.

Он постоял на месте, чувствуя, как в горле застрял какой-то твердый комок, который невозможно ни проглотить, ни выплюнуть. Через мгновение он с силой потер переносицу, пытаясь скрыть за этой резкой болью истинные чувства, и обернулся к доктору с дежурной улыбкой:

— Прощу прощения за этот спектакль.

Доктор Чжэн, недосказанно качнув головой, понимающе кивнул.

— Садись, — скомандовал Си Нань.

У Синьянь с трудом вскарабкалась в высокую кабину биохимического броневика.

— Куда мы? — в страхе спросила она.

Си Нань с грохотом захлопнул дверь, завел двигатель и бросил:

— Никуда.

Броневик выехал из гаража, описал круг по пустоши, объехал заводскую столовую и направился к редко посещаемому цеху по переработке аммиака. Их трясло на гравийке добрых несколько минут, отчего У Синьянь чуть не стошнило, пока машина наконец не остановилась у обшарпанного кирпичного здания с неприятным скрипом.

— Я нашел это место, когда зачищал территорию от Зомби на прошлой неделе, — Си Нань спрыгнул на землю. — Как долго они к тебе приставали?

У Синьянь даже при всей своей смелости невольно вздрогнула:

— С... с тех пор, как та группа объявилась, буквально несколько дней...

Это был гараж для грузовиков с отходами. Воздух здесь был пропитан удушливым запахом аммиака, зеленые железные ворота покрылись ржавчиной, неясно, сколько лет они стояли заброшенными. Си Нань забрался на мусорный контейнер, пролез через забитое пылью и паутиной окно, а затем открыл главную дверь изнутри, жестом приглашая У Синьянь войти.

— Ворота на электроприводе, пульт вот здесь. Внутри, конечно, не стерильно, но если прибраться — вполне можно жить.

У Синьянь, обхватив себя руками, с опаской и любопытством оглядывалась по сторонам. Стены гаража были покрыты плесенью и потеками от сырости, углы завалены хламом, пол занесен толстым слоем пыли. Си Нань перетащил из броневика две коробки с минеральной водой, лапшу быстрого приготовления и одеяла, а затем сунул У Синьянь в руки тот самый Тип 64.

— Если, когда мы уедем, что-то случится, приводи свою подругу сюда и прячьтесь.

У Синьянь едва не перестала дышать — пистолет в руках казался раскаленным углем.

— Я... я... я не смогу...

Си Нань встал у нее за спиной, слегка похлопал по плечам и, помогая ей поднять руки, навел оружие в небо.

— Пли!

Отдача толкнула У Синьянь, она пошатнулась, гильза с мелодичным звоном упала на бетон.

— А теперь сможешь, — подбодрил ее Си Нань.

Мозг У Синьянь словно онемел, мысли смешались. Спустя долгое время она, дрожащими губами, решительно кивнула.

.

— Не рассказывай об этом месте никому, включая свою подругу, — сказал Си Нань по пути обратно, не сводя глаз с ухабистой дороги. — Эти дни держись подальше от тех людей, избегай прямых конфликтов. Перед отъездом я оставляю тебе еще немного припасов.

У Синьянь повернула голову. Длинные, густые ресницы Си Наня были опущены, взгляд — молчаливый и сосредоточенный. Иногда это создавало иллюзию того, что он вообще лишен каких-либо эмоций.

— Ты... — У Синьянь приоткрыла рот, голос ее звучал тише шепота, — ты их... не боишься?

— Нет.

У Синьянь попробовала спросить более прямо, но голос стал еще тише:

— ...То, что они говорят о тебе... это правда?

В этот раз Си Нань лишь бросил на нее взгляд из-под ресниц, но ничего не ответил.

Всю обратную дорогу У Синьянь сгорала от любопытства, в ее голове невидимый человечек уже всю трясину Си Наня за плечи, требуя правды.

Когда они вернулись на завод, Си Нань припарковал броневик на место, запер дверь и внезапно поманил ее пальцем.

— ? — У Синьянь вопросительно подняла брови.

Она проследила взглядом за его рукой, указывающей на кирпичную стену, и вдруг — резкий порыв ветра! БАХ!

У Синьянь вздрогнула всем телом. Кулак Си Наня впечатался в кладку, красный кирпич мгновенно дал трещину, а затем от точки удара расплзлась паутина глубоких разломов диаметром в полметра.

— А ты как думаешь? — спокойно спросил Си Нань.

Он, подбрасывая ключи в воздухе, неспешно удалился, оставив У Синьянь в оцепенении.

смотреть на пробоину размером с кулак в стене.

.

Чжоу Жун, проводив доктора Чжэна, который уже трижды давал клятву организации, остался один в кабинете начальника завода. Он глубоко утонул в кожаном кресле.

За окном простиралось безмятежное послеполуденное небо, а в переднем дворе слышались обрывки тренировочных криков и разговоров, доносимые ветром. Чжоу Жун по привычке нащупал лежащую рядом пачку сигарет — последнюю из запасов. Он долго принюхивался к табаку, но так и не решился закурить.

— Эх.

Чжоу Жун медленно вытащил зажигалку. В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась, и Си Нань, не глядя, швырнул в него связку ключей.

— Опа! — к счастью, реакция не подвела Чжоу Жуна: он качнулся в кресле и ловко поймал связку на лету. — ...Ну что, готово?

Си Нань не совсем понял, о чем речь, но на всякий случай ответил:

— Да.

Чжоу Жун принялся внимательно наблюдать за ним, подбирая слова. Наконец, он решился:

— С нами в военный округ поедешь?

— Да.

— ... — Чжоу Жун сделал еще одну попытку: — Та девчонка... нравится?

Си Нань уже собирался уходить, но остановился и озадаченно обернулся:

— Не нравится. А что?

Чжоу Жун задохнулся от нахлынувших слов, висок нервно дернулся:

— Тогда зачем ты...

— Та девушка, — Си Нань огляделся по сторонам и вдруг понизил голос, с самым серьезным видом добавив: — Она влюблена в Янь Хао. Присмотри за этим.

В этот момент тон Си Наня можно было назвать даже дружелюбным. Чжоу Жун остолбенел, глядя на него, и вдруг почувствовал, что здесь что-то не так.

Но обдумывать, что именно не так, было некогда: Си Нань развернулся и ушел в дальний цех — смешивать свой черный порох.

.

Три дня спустя Чжоу Жун самолично пересчитал последний ящик с патронами, с грохотом захлопнул заднюю дверцу броневика и рывкнул:

— По машинам!

Броневик медленно тронулся с места, провожаемый взглядами всех обитателей лагеря — мужчин, женщин и детей. В зеркале заднего вида их лица: полные тоски, благодарности, надежды, страха и тревоги — становились все меньше.

В машине сидели шестеро спецназовцев и один боец вне штата. Все были при полном параде: кевларовая защита, за спинами — пистолеты-пулеметы. Чжоу Жун только собрался сказать что-то ободряющее, как вдруг Си Нань поднялся, рывком распахнул заднюю дверь и выпрыгнул из движущейся машины.

Чжоу Жун высунулся наружу и заорал:

— Маленький предок, ты опять что задумал?!

<http://bllate.org/book/18220/1745416>